

пивших инвестиций), промышленность (36,3 %), торговля и общественное питание (5,5 %). При этом на долю прямых иностранных инвестиций приходилось 29 % от всех полученных иностранных инвестиций. По сравнению с первым кварталом 2007 г. поступление прямых иностранных инвестиций увеличилось в 2,4 раза.

Как известно, Беларусь предлагает потенциальным инвесторам свои основные преимущества: выгодное географическое расположение в центре Европы, благоприятные природно-климатические условия, политическую и социальную стабильность, макроэкономическую стабилизацию, квалифицированные и относительно дешевые трудовые ресурсы, высокий научно-технический и промышленный потенциал, емкий внутренний рынок, законодательное и организационное обеспечение инвестиционного процесса.

Экономическая ситуация в стране характеризуется стабильным уровнем инфляции, предсказуемостью обменных курсов, наличием налоговых и таможенных льгот для иностранных инвесторов, ростом экспортного потенциала, развитой банковской системой, растущим рынком финансовых и страховых услуг.

С юридической точки зрения, Республика Беларусь – единственная страна среди государств СНГ, принявшая Инвестиционный кодекс, являющийся основополагающим кодификационным актом, регулирующим не только национальные, но и иностранные инвестиции на территории страны. Инвестиционный кодекс защищает права собственности иностранных инвесторов, обеспечивает им не менее благоприятные, чем для национальных предпринимателей, условия деятельности, а также устанавливает для них систему гарантий.

В Республике Беларусь проведена значительная работа по совершенствованию инвестиционного законодательства. Внесены изменения и дополнения в Инвестиционный кодекс, которые расширяют правовое поле деятельности для иностранных инвесторов. В частности, сняты ограничения на организационно-правовые формы, в которых могут создаваться коммерческие организации с иностранными инвестициями, предусмотрена возможность осуществления инвестиций в Республике Беларусь иностранными организациями, не имеющими статуса юридического лица в стране происхождения, расширены виды инвестиционной деятельности за счет включения в них подписки на дополнительную эмиссию акций.

АВТОРСКОЕ ПРАВО В ТРАНСГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шакель Н. В., Белорусский государственный университет

Авторско-правовые нормы, в том числе и лежащие в сфере международного частного права, создавались с учетом аналоговых технологий. За десятилетия деятельности международных организаций и региональных объединений произошла широкая гармонизация и унификации данной области. Однако появление в конце XX в. цифровых произведений повлекло необходимость значительного переосмысления традиционных положений авторского права.

Все цифровые произведения (литературные, художественными, аудио-визуальные и др.) по своей сути являются последовательностью цифр 0 и 1 (бинарный, или цифровой формат). Только с помощью соответствующей компьютерной техники такие произведения становятся доступными для восприятия человеком, а значит — могут использоваться. Произведения могут существовать в различных цифровых форматах. Так, литературные произведения можно сохранять в форматах *.rtf*, *.doc*, *.txt* и даже *.pdf*. Цифровые технологии позволяют легко комбинировать различные объекты авторского права, что нивелирует различия между ними. Такие произведения, как мультимедиа, веб-сайты, электронные энциклопедии, уже не могут быть легко отнесены к какой-либо одной традиционной категории.

Однако не только характеристики цифровых произведений повлекли сложности в применении традиционных норм, вызвав необходимость их толкования и даже изменения. Главной причиной стала та среда, в которой данные объекты в основном используются: компьютерные сети, которым свойственны трансграничность и высокая скорость передачи цифровых данных.

Трансграничность сетей привела законодателей и судебные органы к необходимости решения вопросов юрисдикции, выбора применимого права и суда, имеющего компетенцию разрешать соответствующий спор. Количество возможных вариантов при самых простых действиях в сети является огромным. Так, при незаконном копировании произведения с веб-сайта регулировать отношения можно по праву места нахождения копирующего; места, где находится сервер с объектом авторского права; любого государства, через которое происходила передача копируемого цифрового произведения; места нахождения правообладателя.

Различные подходы к решению проблем международного частного права, существующие в государствах, приводят к отсутствию единообразия и, в результате, к менее предсказуемому положению пользователей. Со времени принятия Бернской конвенции традиционно решение юрисдикционных вопросов оставляется на усмотрение национальных законодательств. Только в отношении выбора применимого права в статье 5(2) Бернской конвенции было указано, что «средства защиты, представляемые автору для ограждения его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана». Такой страной изначально считалось государство, в котором было начато судебное разбирательство. Позднее под такой страной стало пониматься место совершения нарушения, что и является сегодня наиболее часто применяемым принципом в отношении цифровых произведений. Именно на его основе определяется уровень и режим предоставляемой произведению защиты. Однако, как признают комментаторы, это решение также далеко не однозначно.

Еще одной достаточно сложной проблемой стал стереотип «безнаказанности», даже «подразумеваемой» разрешенности любых действий по отношению к цифровым произведениям в компьютерных сетях. Только с включением в национальные законодательства, а также международные акты положений, отражающих особенности применения традиционных авторских правомочий (в частности, права на воспроизведение и права на сообщение для всеобщего сведения) в сети суды получили основания и реальные возможности для защиты правообладателей.

Применение определенных правомочий влечет за собой возможность реализовать и соответствующие исключения из них, закрепленные в законодательствах большинства государств. Проблема, с которой столкнулись

суды, связана с тем, что перечень таких исключений неодинаков. Трансграничность компьютерных сетей приводит к тому, что граждане могут быть осуждены за действия, совершенные в своей стране и соответствующие ее законодательству — но противоречащие праву иного государства. Показательным является дело, в котором гражданин Австралии, находясь в Австралии, опубликовал на австралийском сайте нацистскую пропаганду. Немецкий суд приговорил его к тюремному заключению, так как сайт был доступен для граждан Германии, а в этой стране отрицание Холокоста является уголовно наказуемым деянием.

Технические способы, которые позволяют ограничивать несанкционированное использование объектов авторского права, также вызывают опасения в условиях трансграничности. Нормы многих актов — например, закона «Об авторском праве в цифровую эпоху» (*DMCA*) США — считаются слишком жесткими и непропорционально ограничивающими права пользователей и возможности реализации их законных интересов. В качестве примера можно привести широко известное дело Д. Скларова.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на обозначенные сложности в решении проблем, стоящих перед авторским правом в условиях трансграничности и глобализации, с развитием и расширением судебной практики использование цифровых произведений в компьютерных сетях является все более предсказуемым в части правового регулирования.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП

Шевцова О. И., Белорусский государственный университет

Финансово-промышленная группа (далее — ФПГ) представляет собой организационно-хозяйственную форму объединения юридических лиц, существенным признаком которого является объединение промышленного и банковского капитала с целью осуществления инвестиционных проектов.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О финансово-промышленных группах» от 4 июня 1999 г. ФПГ, в которых наряду с резидентами Республики Беларусь участвуют нерезиденты, определены как транснациональные. Если такая ФПГ создана на основе межправительственного соглашения, она является межгосударственной (ст. 3).

Республика Беларусь и Российская Федерация заключили Соглашение об основных принципах создания ФПГ (совершено в Минске 6 января 1995 г.). Это соглашение содержит договоренность сторон способствовать созданию ФПГ с участием юридических лиц обоих государств (ст. 1). Однако оно не является основой для формирования единого механизма правового регулирования для ФПГ ввиду отсутствия достаточной регламентации положений об их создании и деятельности.

В ходе экономического сотрудничества ряд белорусских предприятий участвуют в деятельности ФПГ, зарегистрированных в России (таких как «Форам», «Интеграл», «Большегрузные автомобили» и пр.), в Беларуси зарегистрированы ФПГ с участием российских предприятий — «Российский уголь», «Планар» и пр. Белорусско-российские ФПГ в основном объединяют государственные предприятия. Это утверждение справедливо и